

Особенности ценностно-смысловой сферы спасателей с разным уровнем профессиональной социально-психологической адаптации

А.В. КОТЕНЕВА*,
ФГБОУ ВО МГППУ, Москва, Россия,
akoteneva@yandex.ru

С.А. КОБЗАРЕВ**,
ФГБОУ ВО МГППУ, Москва, Россия,
sseyivolk@mail.ru

В настоящее время исследование личностных ресурсов профессиональной адаптации спасателей является социально значимым, поскольку экстремальные факторы и условия деятельности предъявляют повышенные требования к специалистам, их профессиональной и психологической подготовке. В статье представлены результаты изучения особенностей адаптивности, ценностей и смыслов спасателей с разным уровнем профессиональной социально-психологической адаптации. В эмпирическом исследовании участвовали 60 спасателей-пожарных Пожарно-спасательного центра, из них все мужчины: средний возраст — 38,5 лет; средний стаж — 11,7 лет. Результаты показали, что успешность профессиональной адаптации спасателей определяется в значительной степени как уровнем личностного адаптационного потенциала, так и конкретными его компонентами — нервно-психической устойчивостью, коммуникативными способностями, моральной нормативностью. Наиболее значимыми ценностями для всех специалистов оказались материальное вознаграждение, духовное удовлетворение, достижения и социальные контакты. Однако успешность профессиональной социально-психологической адаптации повышается, если эти ценности связаны с профессиональной сферой жизнедеятельности. Экзистенциальные ценности (принятие жизни и себя, онтологическая защищенность, ответственность, принятие смерти, наличие смысла в кризисной ситуации и концепция кризисной ситуации) выступают основой осуществления как профессиональной деятельности, так и адаптации спасателей к экс-

Для цитаты:

Котенева А.В., Кобзарев С.А. Особенности ценностно-смысловой сферы спасателей с разным уровнем профессиональной социально-психологической адаптации // Социальная психология и общество. 2019. Т. 10. № 1. С. 35–52. doi:10.17759/sps.2019100103

* Котенева Анна Валентиновна — доктор психологических наук, доцент, ФГБОУ ВО МГППУ, Москва, Россия, akoteneva@yandex.ru

** Кобзарев Сергей Анатольевич — магистрант, ФГБОУ ВО МГППУ, Москва, Россия, sseyivolk@mail.ru

тремальных условиям. Вместе с тем спасателей с высоким уровнем профессиональной социально-психологической адаптации отличает дифференциация и интеграция жизненных смыслов и смыслов смерти в концепции кризисной ситуации, принятие жизненных изменений, понимание жизни как возможности для реализации в большей степени бытийных мотивов и смыслов, игнорирование своих чувств и переживаний по отношению к смерти.

Ключевые слова: профессиональная социально-психологическая адаптация, личностные ресурсы, адаптационный личностный потенциал, экзистенциальные ценности, спасатели, экстремальная ситуация.

Введение

Природные и техногенные катастрофы, военные и национальные конфликты, террористические акты и другие экстремальные ситуации нарушают нормальную жизнедеятельность человека и общества, приводят к гибели людей и разрушению материальных ценностей. Представители многих профессий — спасатели, пожарные, медицинские работники, полицейские, психологи и др. — оказывают экстренную медицинскую и психологическую помощь пострадавшим, участвуют в ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций и поддержании общественной и личной безопасности. При выполнении своих профессиональных обязанностей специалисты сталкиваются с различными экстремальными стрессорами, в частности, с человеческими жертвами, с реальной опасностью для жизни и здоровья, как для самих себя, так и для окружающих людей.

Деятельность аварийно-спасательных формирований связана с высоким уровнем профессионального, нравственного, психологического, физического и материального риска. Она осуществляется в крайне неблагоприятных природных условиях, характеризующихся резкими перепадами температур, давления, наличием токсичных веществ в окружающей

среде, что требует применения средств индивидуальной защиты, специализированных инструментов, снаряжения и техники. Работа спасателей отличается чрезмерными физическими и психическими нагрузками, высокой степенью ответственности за жизнь людей и сохранность материальных ценностей, необходимостью принимать сложные решения в условиях дефицита времени и информации [2; 18].

Более того, спасатели рискуют пострадать от негативных психологических последствий катастрофы или экстремальной ситуации. По данным ряда авторов, у спасателей, работающих в зоне бедствий, могут появиться признаки острого стрессового расстройства, первичных экстремальных состояний тревоги и депрессии, а впоследствии — и посттравматического стрессового расстройства [24]. У 17,1% спасателей, участвовавших в ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций, наблюдаются проявления ПТСР, у 57% — синдрома эмоционального выгорания и у 72,8% — нарушения психологического благополучия [23]. Последствия для психики спасателей, столкнувшихся с травматическим событием, могут быть как негативные, так и позитивные. Благодаря личностным ресурсам, активному со владанию, планированию, обращению к религии, поиску социальной поддержки,

самоотдаче, у спасателей после перенесенной травмы наблюдается посттравматический рост, проявляющийся в изменении ценностей, в осознании смысла жизни, в пересмотре жизненных перспектив [25]. Однако, в любом случае, экстремальные факторы деятельности влияют на профессиональную социально-психологическую адаптацию (ПСПА), предъявляют повышенные требования к адаптационным ресурсам специалистов, их профессиональной, психологической подготовке и совершенствованию системы мероприятий профилактики дезадаптивных нервно-психических состояний. С экономической точки зрения выгодно поддерживать оптимальный уровень ПСПА профессионала, так как его реабилитация или обучение нового специалиста потребуют значительно больше средств и времени [4; 7].

Сегодня исследование ПСПА спасателей является социально значимой проблемой. Снижение уровня ПСПА сказывается на успешности деятельности специалиста, его профессионализме и самореализации, а также способствует формированию синдрома эмоционального выгорания. Понятие профессиональной социально-психологической адаптации означает процесс вхождения специалиста в профессию и гармонизацию его взаимодействий с профессиональной средой, удовлетворенность своей профессией, содержанием деятельности, условиями ее осуществления, коллективом, межличностными отношениями и руководством, а также собственной личностью как профессионалом [14]. Успешность ПСПА во многом определяется личностными ресурсами человека.

В психологии психологические ресурсы ПСПА рассматриваются в контексте исследования адаптационного потенциала и адаптивности личности.

Под адаптационным потенциалом отечественные исследователи (А.М. Богомолов, В.А. Кулганов, А.Г. Маклаков, А.А. Налчаджян, А.А. Реан и др.) понимают совокупность качественно своеобразных индивидуально-психологических свойств, определяющих эффективность адаптационных изменений, системное свойство личности, ресурсы, обуславливающие границы ее адаптационных возможностей [5; 13; 14].

Последние десятилетия появилось много работ, посвященных исследованию личностных, психологических и профессионально важных качеств, необходимых для обеспечения эффективной деятельности спасателя, их подготовке к решению профессиональных задач в экстремальных ситуациях [1; 6; 9; 12; 22]. В исследовании Д.В. Каширского, А.Н. Овчинниковой, Н.В. Сабельниковой выявлена связь между эмоциональным выгоранием и особенностями ценностно-смысловой сферы личности спасателей, их семейным статусом, возрастом и стажем работы [8].

Вместе с тем, фактически не изучены особенности ПСПА спасателей и такие личностные ресурсы, как ценности и смыслы. Совокупность сложившихся ценностей образует своего рода ось сознания, обеспечивающую психологическую устойчивость и направленность личности. Жизненные позиции специалистов, работающих в экстремальных условиях, отличаются от жизненных взглядов людей, выбирающих относительно безопасную для жизни работу.

Психологи и психотерапевты, работающие в русле христианской, гуманитарной и гуманистической парадигм, считают, что столкновение со смертью переводит человека из повседневного состояния в онтологический модус бытия,

необходимый для осознания своего предназначения, высших смыслов и ценностей жизни, а также может способствовать личностному росту человека [10; 11]. Как считают А.А. Баканова и Г.И. Фоменко, профессиональная деятельность в экстремальных ситуациях способствует более острому, чем у других людей, осознанию и переживанию ими ценности как жизни, так и смерти. Принятие смерти и включение ее в контекст своего бытия является необходимым условием для работы в экстремальных условиях и выбора личностью стратегий совладания с психотравмирующими переживаниями [3; 21].

Эмпирическое исследование

Цель нашего исследования — выявить личностные ресурсы повышения профессиональной социально-психологической адаптации спасателей.

Гипотеза исследования состояла в том, что успешность профессиональной социально-психологической адаптации повышают личностный адаптационный потенциал спасателя (его нервно-психическая устойчивость, коммуникативные способности и моральная нормативность), экзистенциальные и духовно-нравственные ценности, связанные с осмыслением жизни и смерти, самореализацией, достижениями и духовным удовлетворением от работы в экстремальных условиях деятельности.

В эмпирическом исследовании были поставлены следующие **задачи**: выявить роль личностного адаптационного потенциала в повышении успешности ПСПА; определить особенности ценностно-смысловой сферы спасателей с разным уровнем ПСПА, а также характер связей ценностей, личностного адаптационного

потенциала и успешности адаптации к деятельности в экстремальных условиях.

Программа исследования

Выборку исследования составили 60 спасателей-пожарных государственного казенного учреждения г. Москвы «Пожарно-спасательный центр» в возрасте от 24 до 57 лет (средний возраст — 38,5 лет) со стажем работы от 2 до 30 лет (средний стаж — 11,7 лет), все участники опроса мужчины.

Методики исследования: «Опросник для оценки уровня профессиональной социально-психологической адаптации работника» Р.Х. Исмаилова [17]; многоуровневый личностный опросник «Адаптивность» А.Г. Маклакова и С.В. Чермянина [17]; «Морфологический тест жизненных ценностей» В.Ф. Сопова и Л.В. Карпушиной [20]; опросник «Отношение к жизни, смерти и кризисной ситуации» А.А. Бакановой [19]. Использовались методы математической статистики: критерий Краскела—Уоллиса для сравнения значимости различий между показателями личностного адаптационного потенциала и ценностей спасателей с разным уровнем их адаптации к деятельности, корреляционный и факторный анализ. Компьютерная обработка данных проводилась с использованием прикладной программы SPSS 22.

Результаты исследования и их обсуждение

По результатам применения «Опросника для оценки уровня профессиональной социально-психологической адаптации работника» Р.С. Исмаилова были выде-

лены три группы спасателей с разным уровнем профессиональной социально-психологической адаптации (ПСПА). Чем выше уровень ПСПА, тем выше степень удовлетворенности специалиста условиями и содержанием своей профессиональной деятельности, статусом, сложившимися межличностными отношениями с коллегами и руководством, а также организацией совместного труда.

Первую группу с низким уровнем ПСПА ($x_{cp}=50,45$; $S=1,88^1$) составили 15% спасателей в возрасте 40,2 лет и стажем работы 14,7 лет. Из них 78% получили высшее образование и 22% — среднее.

Вторая группа со средним уровнем ПСПА ($x_{cp}=68,05$; $S=3,66$) включает 66,7% участников исследования, средний возраст которых составил 37,9 лет, а стаж работы — 10,7 лет. Все респонденты имеют высшее и среднее образование (82,5% и 17,5%).

В третьей группе с высоким уровнем ПСПА ($x_{cp}=91,72$; $S=1,95$) оказалось 18,3% испытуемых со средним возрастом 39,5 лет и стажем профессиональной деятельности 12,8 лет. 73% спасателей имеют высшее и 27% — среднее образование.

Сравнение показателей возраста, стажа и образования между группами с по-

мощью критерия Краскела—Уоллиса не выявило значимых различий. То есть эти характеристики не могут объяснить особенности ценностей и успешности профессиональной адаптации специалистов в данной выборке.

Результаты по методике многоуровневого личностного опросника «Адаптивность» А.Г. Маклакова и С.В. Чермянина представлены в табл. 1.

Спасатели с высоким уровнем ПСПА имеют высокий личностный адаптационный потенциал, который позволяет им легко приспосабливаться к экстремальным условиям деятельности и адекватно ориентироваться в незнакомой обстановке, принимая верные профессиональные решения. Они обладают хорошими коммуникативными способностями, необходимыми для сплоченной работы в отряде, а также ориентируются в своем поведении на моральные нормы и традиции, созданные в Пожарно-спасательном центре. Показатели личностно адаптационного потенциала в группах со средним и низким уровнями ПСПА указывают на снижение нервно-психической устойчивости, появление конфликтности в отношениях, трудностях в оценке незна-

Таблица 1

Различия в показателях личностных адаптивных качеств между группами с разным уровнем ПСПА (средние значения, критерий Краскела—Уоллиса)

Личностные адаптивные качества	Показатели в группах с разным уровнем ПСПА			Р (между всеми группами)
	1, низкий	2, средний	3, высокий	
Нервно-психическая устойчивость	13,5	24,5	30,7	0,012
Коммуникативные способности	9,5	12,5	13,3	0,048
Моральная нормативность	7,5	8,8	9,6	0,425
Личностный адаптационный потенциал	30,6	45,9	53,7	0,019

¹ Х_{ср} — среднее значение показателя и S — стандартное отклонение.

комых ситуаций и принятии решения в условиях дефицита времени и информации. Статистически значимые различия выявлены по показателям нервно-психической устойчивости и личностного адаптационного потенциала между всеми группами ($p=0,012$; $p=0,019$). То есть чем выше устойчивость и общий личностный потенциал, тем выше уровень ПСПА. При высоком и среднем уровне ПСПА отмечаются значимо более высокие показатели коммуникативных способностей у специалистов, чем при низком уровне адаптации. Моральная нормативность характеризуется средними значениями по всем группам, значимых различий между ними не обнаружено. Работа спасателя осуществляет в команде, в составе аварийно-спасательных формирований строго на основе выработанных моральных норм поведения и совместной деятельности. Поэтому наличие этого качества является профессионально важным качеством специалиста, без которого становится невозможным

решение трудовой задачи. Однако уровень ПСПА повышается с возрастанием общего личностного потенциала спасателя, его коммуникативных способностей и нервно-психической устойчивости.

С помощью «Морфологического теста жизненных ценностей» В.Ф. Сопова и Л.В. Карпушиной были выявлены ценности спасателей с разным уровнем профессиональной социально-психологической адаптации (рис. 1).

Так, в группе спасателей с высоким уровнем ПСПА наиболее значимыми ценностями оказались материальное положение ($x_{cp}=47,5$), духовное удовлетворение от выполнения работы ($x_{cp}=45,5$), достижения ($x_{cp}=43,5$) и социальные контакты ($x_{cp}=42,4$). Сохранение собственной индивидуальности, престиж и развитие себя имеют меньшую значимость и соответствуют средним нормативным показателям ($x_{cp}=41,64$; $x_{cp}=40,64$ и $x_{cp}=38,45$). Наименьшую ценность представляет креативность ($x_{cp}=35,18$). В целом, эгоистически-престижные

Рис. 1. Ценности спасателей с разным уровнем ПСПА

ценности ($x_{cp}=43,29$) преобладают над духовно-нравственными ($x_{cp}=40,39$)². Применение критерия Краскела—Уоллиса выявило значимые различия между ними ($p=0,005$).

В группе со средним уровнем ПСПА наблюдается сходная тенденция: духовное удовлетворение ($x_{cp}=43,25$), материальное положение ($x_{cp}=42,95$), социальные контакты ($x_{cp}=41,25$) и достижения ($x_{cp}=41,15$), развитие себя ($x_{cp}=40,53$), сохранение индивидуальности ($x_{cp}=39,35$), престиж ($x_{cp}=37,35$) и креативность ($x_{cp}=36,65$). Направленность ценностей — конфликтная, эгоистически-престижные ценности ($x_{cp}=40,25$) и духовно-нравственные ценности ($x_{cp}=40,42$) выражены в одинаковой степени, статистически значимых различий по критерию Краскела—Уоллиса не выявлено ($p=0,486$).

В группе с низким уровнем ПСПА материальное положение является ведущей ценностью ($x_{cp}=44,78$). Достижения ($x_{cp}=41,89$), социальные контакты ($x_{cp}=41,34$), духовное удовлетворение ($x_{cp}=40,89$), сохранение индивидуальности ($x_{cp}=40,25$) и престиж ($x_{cp}=40,00$) имеют приблизительно одинаковую ценность. Развитие себя ($x_{cp}=38,44$) и креативность ($x_{cp}=34,11$) представляют меньшую ценность для специалистов. Как и в первой группе, эгоистически-престижные ценности ($x_{cp}=41,84$) преобладают над духовно-нравственными ценностями ($x_{cp}=38,69$), но не являются статистически значимыми ($p=0,212$).

Хотя не было обнаружено значимых различий между показателями ценно-

стей по группам, оказалось, что некоторые ценности являются одинаково важными для всех спасателей независимо от уровня их ПСПА. К ним относятся материальное вознаграждение ($x_{cp}=44,05$), духовное удовлетворение ($x_{cp}=43,9$), социальные контакты ($x_{cp}=41,46$) и достижения ($x_{cp}=41,68$).

«Морфологический тест жизненных ценностей» В.Ф. Сопова и Л.В. Карпушиной позволяет выявить значимость ценностей в различных сферах жизнедеятельности: профессиональной, образовательной, семейной, общественной, физической сферах и сфере увлечений.

Сферы профессионального и физического развития являются наиболее приоритетными для групп с высоким ($x_{cp}=60,4$ и $x_{cp}=56,5$) и средним ($x_{cp}=58,7$ и $x_{cp}=53,0$) уровнем ПСПА. Эти спасатели отдают много времени своей работе, включаются в решение всех производственных проблем, считая при этом, что профессиональная деятельность является главным содержанием их жизни, а физическая культура — ее необходимым условием.

Спасатели с низким уровнем ПСПА стремятся к повышению уровня своей образованности, расширению кругозора ($x_{cp}=57,1$). Значимость семейных ценностей уменьшается прямо пропорционально уровню ПСПА (соответственно, $x_{cp}=55,5$; $x_{cp}=52,4$; $x_{cp}=50,7$). Общественной жизнью одинаково интересуются спасатели с низким и высоким уровнем адаптации ($x_{cp}=53,7$ и $x_{cp}=53,4$). Они социально активны, в частности интересуются политикой на муниципальном

² Согласно авторам методики, к духовно-нравственным ценностям относятся: саморазвитие; духовное удовлетворение от работы; креативность; активные социальные контакты, отражающие нравственно-деловую направленность. К второй подгруппе эгоистично-престижных ценностей относятся: престиж, достижения, материальное положение и сохранение индивидуальности.

уровне, так как эти изменения непосредственно могут влиять на их работу. Увлечения и хобби имеют одинаковые показатели для всех групп, эти спасатели отдают своему увлечению значительную часть свободного времени и считают, что без увлечения жизнь человека во многом неполноценна ($x_{cp}=54,5$; $x_{cp}=53,2$; $x_{cp}=55,2$). Применение критерия Краскела—Уоллеса позволило выявить значимые различия в профессиональной сфере по ценностям духовного удовлетворения, креативности, социальных контактов и достижений между группами.

Для специалистов с высоким и средним уровнями ПСПА более значимо духовное удовлетворение от работы, чем для специалистов с низким уровнем ПСПА ($p=0,035$). Спасатели с высоким уровнем ПСПА имеют значимо более высокие ценности социальных контактов и результативности в своей профессии по сравнению с представителями других групп ($p=0,046$ и $p=0,036$). Однако спасатели со средним и низким уровнем ПСПА ценят в большей степени креативность, чем сотрудники Пожарно-спасательного центра с высоким уровнем ПСПА ($p=0,021$). Выявлен целый ряд различий и в семейной сфере. Престиж более значим для спасателей с высоким и низким уровнем ПСПА именно в этой сфере ($p=0,05$). Ценность достижений и материального положения более высокая для специалистов с высоким уровнем ПСПА ($p=0,015$ и $p=0,033$). В физической сфере ценности развития себя значимо выше у специалистов со средним уровнем ПСПА, а в общественной сфере для этой группы менее значимы сохранение своей индивидуальности, независимость собственных убеждений. В образовательной сфере и сфере увлечений не выявлены статистически значимые различия между группами.

Результаты по «Морфологическому тесту жизненных ценностей» В.Ф. Сопова и Л.В. Карпушиной показывают, что для всех спасателей являются важными ценности материального вознаграждения, духовного удовлетворения, достижений и социальных контактов, но успешность ПСПА определяется повышением этих ценностей именно в профессиональной сфере жизнедеятельности. Для всех спасателей является важным стремление к повышению своего материального благополучия и убежденность в том, что материальный достаток является условием бытия и психологического благополучия, основанием для развития чувства собственной значимости, признания и одобрения со стороны значимого окружения. Спасатели, как часть общества и одновременно представители в своем роде уникальной профессии, должны поддерживать свое положение, быть примером другим людям. Более того, материальное вознаграждение является критерием оценки социумом значимости профессии и ресурсом для восстановления душевно-физических сил специалиста. Спасатели считают, что самое важное в жизни — делать то, что приносит духовное удовлетворение. И это вполне соответствует гуманистической направленности их деятельности, предусматривающий приоритетность задач спасения жизни и сохранения здоровья людей, защиты природной среды при возникновении чрезвычайных ситуаций. Поэтому профессиональные достижения являются для специалистов основанием для их высокой самооценки. Эти ценности позволяют спасателям оставаться в профессии, несмотря на чрезмерные психические и физические нагрузки.

Результаты по методике «Отношение к жизни, смерти и кризисной ситуации» А.А. Бакановой иллюстрированы рис. 2. Все спасатели по шкале принятия измен-

чивости жизни имеют средние нормативные значения, но при высоком и среднем уровне ПСПА значимо возрастает способность принимать жизненные изменения и использовать конструктивные способы совладания с экстремальными ситуациями ($p < 0,026$). Спасатели с высоким уровнем ПСПА рассматривают собственную жизнь как дающую возможность для реализации в большей степени бытийных мотивов, в то время как представители других групп – дефицитарных потребностей ($p < 0,043$).

Чем выше уровень ПСПА, тем выше принятие и всей своей жизни с ее негативными и радостными событиями, осознание своего предназначения. Показатели онтологической защищенности у всех спасателей попадают в диапазон средних нормативных значений и свидетельствуют о наличии базального доверия к миру и чувства безопасности, которые, однако, могут

сопровождаться дискомфортом в отношениях с собой, другими людьми и миром.

Для всех сотрудников характерно принятие своей индивидуальности во всех ее духовных, психологических и телесных аспектах. Стремление к росту присуще всем группам специалистов. Ответственность за свою жизнь немного выше у спасателей с высоким и средним уровнем ПСПА. Спасатели с низким уровнем адаптации частично принимают ответственность за свою жизнь, но некоторых моментов стараются избегать, либо перекаладывают ответственность на других.

Оказалось, что большинству спасателей трудно найти смысл смерти, принять чувства по отношению к смерти и собственный уход из жизни. Значимые различия выявлены по такому показателю, как «Принятие чувств по отношению к смерти» между группой с высоким уровнем ПСПА и группами со средним и низким уровнем ПСПА

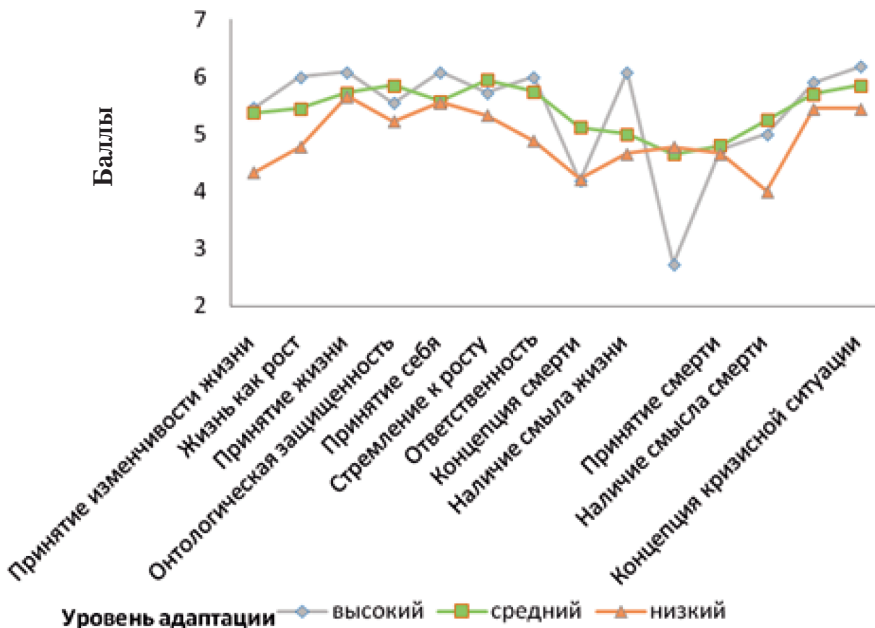

Рис. 2. Экзистенциальные ценности спасателей с разным уровнем ПСПА

($p < 0,027$). Средние баллы у спасателей с низким и средним уровнем адаптации говорят о неполном принятии личностью чувств по отношению к смерти, а также об осмысленном отношении к ней как к части собственной жизни. Низкие баллы у спасателей с высоким уровнем адаптации свидетельствуют не только о выработанной психологической защите против размышлений о смерти, но и возможно являются следствием низкой рефлексии над экзистенциальными проблемами, своей жизнью и, в частности, опытом, получаемым из кризисных ситуаций. Возможно, это связано с преобладанием атеистического мировоззрения среди спасателей, не позволяющего найти смысл смерти в контексте бытия человека, поскольку смерть означает окончание существования живого существа, прекращение жизнедеятельности организма. Религиозные люди рассматривают феномен смерти как уснутие, переход в другую форму бытия человека, а вера в Бога, нахождение сверхсмысла в жизни позволяют принять жизнь и смерть, радость и страдание, сохранить психологическое равновесие при столкновении с экстремальной ситуацией [10].

Вместе с тем спасатели с высоким уровнем адаптации лучше понимают смысл жизни как таковой, смысл в кризисных ситуациях и способны извлечь из них позитивный опыт, по сравнению со спасателями с низким уровнем адаптации.

Для выявления связей между уровнем профессиональной социально-психологической адаптации и ценностями подсчитывался коэффициент корреляции Спирмена. Обнаружены слабовыраженные положительные связи между общим уровнем ПСПА и следующими экзистенциальными ценностями: принятие изменчивости жизни ($r = 0,264$; $p = 0,021$), жизнь как рост ($r = 0,261$; $p = 0,022$), наличие

смысла жизни ($r = 0,310$; $p = 0,008$), наличие смысла смерти ($r = 0,284$; $p = 0,014$), — а также обратная корреляция с принятием чувств по отношению к смерти ($r = -0,242$; $p = 0,031$). Выявлены связи и между общим уровнем ПСПА и духовным удовлетворением ($r = 0,259$; $p = 0,023$), собственным престижем ($r = 0,240$; $p = 0,032$), достижениями ($r = 0,277$; $p = 0,016$).

Профессиональная социально-психологическая адаптация спасателя повышается по мере осознания развития и непостоянства жизни, осмысленного понимания вопросов жизни и смерти, морального и нравственного удовлетворения от выполненной работы, мотивации достижения спасателя, высокой оценки его деятельности. Вместе с тем ПСПА снижается с принятием чувств в отношении к смерти. И это проблема нерелигиозного сознания.

Для получения более полной картины особенностей ценностей спасателей и профессиональной социально-психологической адаптации был проведен факторный анализ, а именно, метод главных компонент с вращением Варимакс с нормализацией Кайзера по каждой группе.

Факторная структура ценностей и профессиональной социально-психологической адаптации спасателей с высоким уровнем ПСПА

Генеральный фактор — «Принятие жизни, смерти и себя». Он объясняет 33,14% дисперсии и включает в себя следующие компоненты: принятие жизни ($r = 0,873$), концепция кризисной ситуации ($r = 0,873$), принятие себя ($r = 0,859$), ответственность ($r = 0,847$), онтологическая защищенность ($r = 0,846$), наличие смысла в кризисной ситуации ($r = 0,834$) и принятие смерти ($r = 0,780$). Наличие концепции кризисной ситуации у спасателей, которая объясняет

причины ее возникновения и последствия, способствует принятию жизни и смерти как реальных феноменов человеческого бытия, повышает чувство онтологической защищенности, ответственности специалиста при принятии решений, помогает принять самого себя. Эти данные вполне согласуются с результатами исследования Г.Ю. Фоменко, которая выделила два модуса существования в экстремальной ситуации — «пределный» и «экстремальный». Спасатели с высоким уровнем ПСПА демонстрируют «пределный модус бытия», характерный для профессионально успешных сотрудников силовых структур, одним из аспектов которого, по Г.Ю. Фоменко, является осмысление себя в экзистенциальных дихотомиях «жизнь — смерть», дифференциация и интеграция L-смыслов и D-смыслов (жизненных смыслов и смыслов смерти) [21].

Второй фактор — «Личностно-адаптационный потенциал профессионала» (24,94% дисперсии) объединил шкалу общего уровня социально-психологической адаптации, по методике Р.Х. Исмаилова ($r = -0,766$), и шкалы адаптивности личности, по многоуровневому личностному опроснику «Адаптивность» А.Г. Маклакова и С.В. Чермянина³: нервно-психическую устойчивость ($r = 0,962$), коммуникативные способности ($r = 0,808$) и личностный адаптационный потенциал ($r = 0,938$) — и показатели ценностей по «Морфологическому тесту жизненных ценностей» В.Ф. Сопова и Л.В. Карпушиной: развития себя ($r = 0,451$) и социальных контактов ($r = 0,818$). По мере возрастания адаптивных личностных способностей специалиста в целом, повышения его нервно-психической устойчивости, раз-

вития коммуникативной компетентности в социальной сфере, наблюдается и более высокая степень адаптации к содержанию профессиональной деятельности, условиям ее протекания, к коллегам, повышается удовлетворенность своей работой. Вместе с этим снижается потребность в развитии себя и ограничиваются социальные контакты. Полученные данные подтверждают результаты исследования А.Г. Маклакова о роли адаптационного потенциала личности в повышении эффективности деятельности в экстремальных условиях [13].

Третий фактор — «Экзистенциальные основы нравственного поведения» (9,64% дисперсии) состоит из 5 компонентов: наличие смысла смерти ($r = 0,891$), моральная нормативность ($r = -0,727$), наличие смысла жизни ($r = 0,688$), принятие чувств по отношению к смерти ($r = -0,681$) и концепция смерти ($r = 0,581$). Нахождение смысла смерти и жизни, объяснение этих феноменов с позиций сформировавшейся концепции смерти у спасателей сопровождается трудностями в принятии своих чувств к ней, но побуждает человека следовать морально-нравственным нормам поведения в профессиональной деятельности.

Четвертый фактор — «Жизненные ценности спасателей» (8,86% дисперсии) включил такие показатели, как высокое материальное положение ($r = 0,906$), собственный престиж ($r = 0,818$), достижение ($r = 0,693$) и духовное удовлетворение ($r = 0,581$). Наибольший вес имеет ценность материального положения. Именно его наличие становится основой для роста чувства духовного удовлетворения от работы, стремления

³ По данной методике, чем выше полученный балл, тем ниже значение показателя.

к достижению личностных результатов и повышению собственного престижа, что подтверждают и результаты по «Морфологическому тесту жизненных ценностей» В.Ф. Сопова и Л.В. Карпушиной.

Факторная структура ценностей и профессиональной социально-психологической адаптации спасателей со средним уровнем ПСПА

Первый фактор — «Концепция кризисной ситуации, принятие себя и жизни» (24,87% дисперсии) по своей значимости и компонентам во многом совпадает с первым фактором, выявленным у спасателей с высоким уровнем профессиональной адаптации, хотя и имеет новые оттенки. Он включил в себя: концепцию кризисной ситуации ($r = 0,920$), наличие смысла в кризисной ситуации ($r = 0,883$), принятие себя ($r = 0,887$), стремление к росту ($r = 0,889$), ответственность ($r = 0,877$), онтологическую защищенность ($r = 0,806$), принятие жизни ($r = 0,787$) и принятие изменчивости жизни ($r = 0,600$).

Концепция кризисной ситуации помогает найти смысл экстремальной ситуации, становится основой онтологической защищенности, ответственности и личностного роста специалиста, а также принять жизнь и ее изменчивость. Но она не объясняет смысл смерти, что, возможно, является одной из причин снижения адаптации к экстремальным условиям профессиональной деятельности.

Второй по значимости фактор — «Развитие себя и креативность» (19,53% дисперсии). Он состоит из шести компонентов: развитие себя ($r = 0,868$), креативность ($r = 0,867$), активные социальные контакты ($r = 0,789$), духовное удовлетворение ($r = 0,747$), сохранение собственной индивидуальности

($r = 0,699$) и высокое материальное положение ($r = 0,676$). В этом факторе наибольший вес имеют показатели развития себя и креативность и наименьший — высокое материальное положение. То есть для спасателей со средним уровнем адаптации стремление реализовать себя, раскрыть творческий потенциал сопровождается повышением активности в социальном взаимодействии, приносит духовное удовлетворение в жизни и позволяет сохранить индивидуальность.

Третий фактор — «Личностно-адаптационный потенциал профессионала» (12,796% дисперсии) включил компоненты: нервно-психическая устойчивость ($r = 0,907$), коммуникативные способности ($r = 0,852$), принятие морально-нравственных норм поведения в коллективе ($r = 0,843$) и личностно-адаптационный потенциал ($r = 0,967$), — которые образуют единое целое и характеризуют адаптивность специалиста. Однако эти качества и способности фактически не связаны с показателем профессиональной социально-психологической адаптации. То есть специалисты данной группы не всегда реализуют свой адаптационный потенциал в конкретных экстремальных условиях профессиональной деятельности.

Четвертый фактор — «Смерть как феномен бытия» (8,36% дисперсии) объединил все показатели, связанные с пониманием смерти: концепцию смерти ($r = 0,791$) и ее смысла ($r = 0,676$), принятие смерти ($r = 0,780$) и чувств по отношению к ней ($r = 0,731$). Наличие религиозной концепции смерти, объясняющей смерть как переход в инобытие, сопровождается нахождением смысла смерти, позволяет принять как ее саму, так и чувства по отношению к ней. Но она не анализируется в контексте жизни. Спасатели со средним уровнем ПСПА

дифференцируют смыслы жизни и смерти, но не интегрируют их в единое целое, что, по Г.Ю. Фоменко, приводит к излишней концентрации на теме смерти и указывает на «экстремальный модус бытия», который накладывает ограничение на самореализацию личности в целом и ее профессиональную успешность [21].

Факторная структура ценностей и профессиональной социально-психологической адаптации спасателей с низким уровнем ПСПА

Первый фактор — «Кризисная ситуация, принятие жизни и себя» (33,699% дисперсии) также является самым важным и значимым. Он включил в себя почти все компоненты первого фактора у спасателей со средним уровнем адаптации: наличие смысла в кризисной ситуации ($r = 0,959$), онтологическая защищенность ($r = 0,934$), концепция кризисной ситуации ($r = 0,917$), принятие жизни ($r = 0,919$), принятие себя ($r = 0,915$), ответственность ($r = 0,896$), стремление к росту ($r = 0,865$) и понимание жизни как роста ($r = 0,826$). Понимание смысла кризисной ситуации позволяет принять жизнь, себя и способствует как возникновению чувства онтологической защищенности, так и возможности самореализации.

Второй фактор — «Жизненные ценности спасателя» (20,502% дисперсии) включил ценностные компоненты: достижение ($r = 0,928$), престиж ($r = 0,871$), развитие ($r = 0,870$), материальное вознаграждение ($r = 0,850$), сохранение собственной индивидуальности ($r = 0,781$) и креативность ($r = 0,656$).

Повышение ценностей достижения и престижа основано в большей степени на развитии себя как личности, сохранении собственной индивидуальности, а не на

реализации себя в профессии, как у спасателей с высоким уровнем ПСПА.

Третий фактор — «Адаптационно-экзистенциальный» (16,051% дисперсии) объединил компоненты: концепция смерти ($r = 0,887$), наличие смысла жизни ($r = 0,884$), профессиональная адаптация ($r = -0,882$), принятие изменчивости жизни ($r = 0,800$) и наличие смысла смерти ($r = 0,750$). Причем показатель адаптации и показатели экзистенциальных ценностей и смыслов имеют отрицательную направленность. То есть те представления о жизни и смерти, ее смыслах, которые сформировались у представителей этой группы, затрудняют их профессиональную адаптацию.

Четвертый фактор «Адаптивность личности специалиста» (10,657% дисперсии) включил лишь три показателя: нервно-психическую устойчивость ($r = 0,826$), коммуникативные способности ($r = 0,917$) и личностный адаптационный потенциал ($r = 0,932$). Такой ресурс адаптивности, как моральная нормативность ($r = 0,906$) оказался в пятом факторе единственным с высокой факторной нагрузкой. Соблюдение моральных норм, как считают В.В. Пономаренко, Л.А. Попова, необходимо для эффективной совместной деятельности аварийно-спасательных объединений что является фундаментом профессиональной и человеческой надежности специалистов, работающих в экстремальных условиях [15; 16].

Выводы

1. Высокий уровень личностного адаптационного потенциала спасателя в целом, а также нервно-психическая устойчивость и развитые коммуникативные способности повышают успешность

его профессиональной социально-психологической адаптации. Соблюдение моральных норм поведения сотрудниками аварийно-спасательных формирований является основой адаптации к деятельности в экстремальных условиях.

2. Наиболее значимыми ценностями для всех спасателей являются материальное вознаграждение, духовное удовлетворение, достижения и социальные контакты. Однако успешность профессиональной социально-психологической адаптации повышается только в том случае, если эти ценности связаны с профессиональной, а не другими сферами жизнедеятельности. То есть спасатели, для которых важно реализовать себя в профессиональной деятельности, результативно решают задачи по спасению жизни людей, ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций, получают удовлетворение от работы и достойную оценку со сто-

роны общества, имеют и более высокий уровень адаптации к профессиональной деятельности в экстремальных условиях.

3. Принятие жизни и себя, онтологическая защищенность, ответственность, наличие смысла в кризисной ситуации и концепция кризисной ситуации выступают основой осуществления как профессиональной деятельности, так и адаптации спасателей к экстремальным условиям. Успешность профессиональной адаптации специалистов повышается также благодаря дифференциации и интеграции L-смыслов и D-смыслов в концепции кризисной ситуации, принятию жизненных изменений и использованию конструктивных способов совладания с экстремальными ситуациями, пониманию жизни как возможности для реализации в большей степени бытийных мотивов и смыслов, игнорированию своих чувств и переживаний по отношению к смерти.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Абрамов А.В., Шмелева Е.А., Кисляков П.А.* К проблеме оптимального взаимодействия спасателей в экстремальных ситуациях // Современные исследования социальных проблем. 2016. № 5 (61). С. 89–105.
2. *Александрин С.С.* Анализ профессиональной нагрузки спасателей МЧС России, гигиеническая оценка тяжести и напряженности их труда // Медико-биологические и социально-психологические проблемы безопасности в чрезвычайных ситуациях. 2007. № 1. С. 59–63.
3. *Баканова А.А.* Отношение к жизни и смерти в критических жизненных ситуациях : дис. ... канд. психол. наук. СПб., 2000. 203 с.
4. *Батуков С.А.* Формирование готовности спасателей к деятельности в чрезвычайных ситуациях // Вестник Университета (Государственный университет управления). 2011. № 7. С. 10–11.
5. *Богомолов А.М.* Личностный адаптационный потенциал в контексте системного анализа // Психологическая наука и образование. 2008. № 1. С. 67–73.
6. *Бодров В.А., Бессонова Ю.В.* Развитие профессиональной мотивации спасателей // Человеческий фактор: проблемы психологии и эргономики. 2005. № 3-2. С. 74–75.
7. *Бондарева Д.А.* Психологическое обеспечение поисково-спасательных формирований // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2014. Т. 20. С. 271–275.

8. *Каширский Д.В., Сабельникова Н.В., Овчинникова А.Н.* Ценности спасателей с различной степенью эмоционального выгорания // Психологическая наука и образование. 2013. № 2. С. 14–24.
9. *Кобзарев С.А.* Особенности влияния личностных качеств на профессиональную адаптацию спасателей // Материалы V Всероссийской научно-практической конференции «Современные подходы в оказании экстренной психологической помощи» (Москва 25 марта 2017 г.) / Под редакцией А.В. Кокурина, В.И. Екимовой, Е.А. Орловой. М.: РУСАЙНС, 2017. С. 69–72.
10. *Котенева А.В.* Психологическая защита личности. М.: МГГУ, 2013. 562 с.
11. *Кулагина И.Ю., Сенкевич Л.В.* Отношение к смерти: возрастные, региональные и гендерные различия // Культурно-историческая психология. 2013. № 4. С. 58–65.
12. *Кучеренко С.М.* Учет эмоциональных особенностей личности при подготовке спасателей к выполнению профессиональной деятельности в особых и экстремальных условиях // Проблемы обеспечения безопасности при ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций. 2014. № 1 (3). С. 488–491.
13. *Маклаков А.Г.* Личностный адаптационный потенциал: его мобилизация и прогнозирование в экстремальных условиях // Психологический журнал. 2001. Т. 22. № 1. С. 16–24.
14. *Налчаджян А.А.* Психологическая адаптация. Механизмы и стратегии. 2-е изд. М.: Эксмо, 2010. 368 с.
15. *Пономаренко В.А.* Психология духовности профессионала. М.: Пер Сэ, 2004. 256 с.
16. *Попова Л.А.* Духовно-нравственные качества спасателей // Мир науки, культуры, образования. 2011. № 5. (30). С. 111–214.
17. Практикум по психологии менеджмента и профессиональной деятельности / Под ред. Г.С. Никифорова, М.А. Дмитриевой, В.М. Снеткова. СПб.: Речь, 2007. 448 с.
18. Психология экстремальных ситуаций для спасателей и пожарных / Под общ. ред. Ю.С. Шойгу. М.: Смысл, 2007. 319 с.
19. *Слотина Т.В.* Психология личности. СПб.: Питер, 2008. 304 с.
20. *Сопов В.Ф., Карпушина Л.В.* Морфологический тест жизненных ценностей // Прикладная психология. 2001. № 4. С. 9–30.
21. *Фоменко Г.Ю.* Личность в экстремальных условиях: два модуса бытия. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2006. 341 с.
22. *Широкова Н.П., Мельник Е.В.* Проблема формирования эмоциональной устойчивости у специалистов поисково-спасательной службы. Челябинск: Цицеро, 2017. 151 с.
23. *Chatzeaa V.-E., Sifaki-Pistollaa D., Vlachakib S.-A., Melidoniotisc E., Pistollade G.* PTSD, burnout and well-being among rescue workers: Seeking to understand the impact of the European refugee crisis on rescuers // Psychiatry Research. 2018. April. Vol. 262. P. 446–451. doi:10.1016/j.psychres.2017.09.022
24. *Mao X., Fung O.W.M., Hu X., Loke A.Y.* Psychological impacts of disaster on rescue workers: A review of the literature // International Journal of Disaster Risk Reduction. 2018. March. Vol. 27. P. 602–617. doi:10.1016/j.ijdr.2017.10.020
25. *Ogińska-Bulik N., Zadworna-Cieślak M.* The role of resiliency and coping strategies in occurrence of positive changes in medical rescue workers // International Emergency Nursing. 2018. July. Vol. 39. P. 40–45. doi:10.1016/j.ienj.2018.02.004

Features of the value-semantic sphere of rescuers with different levels of professional socio-psychological adaptation

A. V. KOTENEVA*,
Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia,
akoteneva@yandex.ru

S.A. KOBZAREV**,
Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia,
sseriyvolk@mail.ru

Currently, the research of personal resources of professional adaptation rescuers is socially significant, as extreme factors and activity conditions impose increased requirements for professionals, their professional and psychological training. The results of the empirical study of the features of adaptability, values and meanings of rescuers with different levels of professional socio-psychological adaptation are presented in the article. The survey involved 60 employees of the "Fire and rescue center", all of them are men: the average age — 38.5 years; average experience — 11.7 years. The results showed that the professional adaptation success of rescuers is largely determined by the level of personal adaptive capacity, and its specific components — neuro-mental stability, communication skills, moral normativity. The material reward, spiritual satisfaction, achievements and social contacts were the most significant values for all specialists. However, the professional socio-psychological adaptation success increases if these values relate with the professional sphere of life. Existential values (acceptance of life and itself, ontological security, responsibility, death acceptance, the presence of crisis situation meaning and its concept) are the basis for both professional activities of rescuers and their adaptation to extreme conditions. At the same time, rescuers with a high level of professional socio-psychological adaptation have such characteristics as integration of life and death meanings in their crisis situation concept, acceptance of life changes, understanding of life as an opportunity to realize existential motives and meanings, ignoring death feelings and experiences.

Keywords: professional social-psychological adaptation, personal resources, adaptive personal potential, existential values, rescuers, extreme situation.

For citation:

Koteneva A.V., Kobzarev S.A. Features of the value-semantic sphere of rescuers with different levels of professional socio-psychological adaptation. *Sotsial'naiia psikhologiiia i obshchestvo [Social Psychology and Society]*, 2019. Vol. 10. no. 1, pp. 35–52. (In Russ., abstr. in Engl.). doi:10.17759/sps.2019100103

* *Koteneva Anna V.* — Doctor of Science in Psychology, Associate Professor, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, akoteneva@yandex.ru

** *Kobzarev Sergey A.* — master student, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, sseriyvolk@mail.ru

REFERENCES

1. Abramov A.V., Shmeleva E.A., Kislyakov P.A. K probleme optimalnogo vsaimodestviya spacatelei v ekstremal'nykh situatsiyakh [To the problem of optimal interaction of rescuers in extreme situations]. *Sovremennii issledovaniy social'nykh problem [Modern research of social problems]*, 2016, no. 5 (61), pp. 89–105.
2. Aleksanin S.S. Analiz professional'noy nagruski spacatelei MCHS Rossii, gigenicheskoi ozenka tigesty i naprigennosti ix truda [Analysis professional load of rescuers of the EMERCOM of Russia, the hygienic estimation of weight and tension of their work]. *Mediko-biologicheskie i social'no-psihologicheskie problemi besopasnosti v chresvicheinix situatsiyakh [Medico biological and socio-psychological problems of safety in emergency situations]*, 2007, no. 1, pp. 59–63.
3. Bakanova A.A. Otnoshenie k zhisni i smerti v kriticheskikh situatsiyakh. Diss. kand. psikhol. nauk. [Attitude to life and death in critical life situations. PhD (Psychology)]. St. Petersburg, 2000. 203 p.
4. Batukov S.A. Formirovanie gotovnosti spacatelei k deitel'nosti v chresvicheinix situatsiyakh [Formation of emergency preparedness of rescuers]. *Vestnic Universiteta (Gosudarstvennyi universitet upravleniya) [Bulletin of the University (State University of management)]*, 2011, no. 7, pp. 10–11.
5. Bogomolov A.M. Individual Adaptive Potential in the Context of System Analysis. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie [Psychological Science and Education]*, 2008. no. 1, pp. 67–73. (In Russ., abstr. in Engl.).
6. Bodrov V.A., Bessonova Y.V. Rasvitiye professional'noi motivatsii spacatelei [Development of professional motivation of rescuers]. *Chelovecheskii faktor: problem psikhologii i ergonomiki [The Human factor: problems of psychology and ergonomics]*, 2005, no. 3–2, pp. 74–75.
7. Bondareva D.A. Psikhologicheskoe obespecheniye poiskovo-spacatel'nykh formirovaniy [Psychological support of search and rescue units]. *Nauchno-metodicheskii elektronnyi zhurnal "Concept" [Scientific-methodical electronic journal "Concept"]*, 2014. Vol. 20, pp. 271–275.
8. Kashirskiy D.V., Sabelnikova N.V., Ovchinnikova A.N. Values in rescuers with varying degrees of emotional burnout. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie [Psychological Science and Education]*, 2013. no. 2, pp. 14–24. (In Russ., abstr. in Engl.).
9. Kobzarev S.A. Osobennosti vliyeniya lichnostnykh kachestv na professional'nyu adaptatsiyu spacatelei [Features of influence of personal qualities on professional adaptation of rescuers]. Materialy Pyatoi Vserossiiskoi nauchno-practicheskoi konferentsii "Sovremennye podkhodi v okasaniyakh ekstremnoi psikhologicheskoi pomochi" (g. Moskva 25 marta 2017) [Proceedings of the Fifth all-Russian Scientific and Practical Conference "Modern approaches in rendering the emergency psychological help"]. In A.V. Kokurina, V.I. Ekimova, E.A. Orlova (ed.). Moscow: RUSAINS, 2017, pp. 69–72.
10. Koteneva A.V. Psikhologicheskaya zashita lichnosti [Psychological defense of personality], Moscow: Moscow state mining University, 2013, 562 p.
11. Kulagina I.Y., Senkevich L.V. Attitudes towards Death: Age, Regional and Gender Differences. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya [Cultural-Historical Psychology]*, 2013. no. 4, pp. 58–65. (In Russ., abstr. in Engl.)

12. Kucherenko S.M. Uchet emozionalnix osobennostei lichnosti pri podgotovke spacatelei k vipolneniu proffesionalnoi deitelnosti v osobix i extremalnix usloviykh [Consideration of the emotional characteristics of a person in the preparation of rescuers to carry out professional activity in special and extreme conditions]. *Problemi obespecheniy bezopasnosti pri likvidazii posledstviu chresvichainix situaziyykh* [Problems of safety in liquidation of consequences of emergency situations], 2014, no. 1 (3), pp. 488–491.
13. Maklakov A.G. Lichnostniy adaptivniy potentsial: ego mobilizatsiy i prognozirovaniye v extremalnix usloviykh [Personal adaptational potential: its mobilization and forecasting in extreme conditions]. *Psikhologicheskii zhurnal* [Psychological journal], 2001. Vol. 22, no. 1, pp. 16–24.
14. Nalchadzhyan A.A. Psikhologicheskay adaptatsiy. Mexanizmi i stratigii [Psychological adaptation. Mechanisms and strategies], 2nd ed., Moscow: Eksmo, 2010. 368 p.
15. Ponomarenko V.A. Psikhologiy duxovnosti professionala [Psychology of spirituality of the professional], Moscow: Per Se, 2004. 256 p.
16. Popova L.A. Duxovno-nravstvennie kachestva spacatelei [Spiritually-moral qualities of rescuers]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya* [The World of science, culture and education], 2011, no. 5 (30), pp. 111–214.
17. Praktikum po psikhologii menedzhmenta i professional'noi deyatel'nosti [Workshop on the psychology of management and professional activities]. In G.S. Nikiforov, M.A. Dmitrieva, V.M. Snetkov 9ED.). St. Petersburg: Rech', 2007. 448 p.
18. Psikhologiya ekstremal'nykh situatsii dlya spacatelei i pozharnykh [Psychology of extreme situations for rescuers and firefighters]. In Yu.S. Shoigu (ed.). Moscow: Smysl, 2007. 319 p.
19. Slotina T.V. Psikhologiya lichnosti [Psychology of Personality]. St. Petersburg: Piter, 2008. 304 p.
20. Sopov V.F., Karpushina L.V. Morfologicheskii test zhiznennykh tsennostei [Morphological test of life values]. *Prikladnaya psikhologiya* [Applied Psychology], 2001, no. 4, pp. 9–30.
21. Fomenko G.Yu. Lichnost' v ekstremal'nykh usloviyakh: dva modusa bytiya [Personality in extreme conditions: two modes of being]. Krasnodar: Kubanskiy gos. un-t, 2006. 341 p.
22. Shirokova N.P., Melnik E.V. Problemy formirovaniy emozionalnoy ustoichivosty u spetsialistov poiskovo-spatatelnoi sluzhbi [The problem of formation of emotional stability at specialists of search and rescue service]. Chelyabinsk: Cicero, 2017. 151 p.
23. Chatzeaa V.-E., Sifaki-Pistollaa D., Vlachakib S.-A., Melidoniotisc E., Pistollade G. PTSD, burnout and well-being among rescue workers: Seeking to understand the impact of the European refugee crisis on rescuers. *Psychiatry Research*, 2018. April. Vol. 262, pp. 446–451. doi:10.1016/j.psychres.2017.09.022
24. Mao X., Fung O.W.M., Hu X., Loke A.Y. Psychological impacts of disaster on rescue workers: A review of the literature. *International Journal of Disaster Risk Reduction*, 2018. March. Vol. 27, pp. 602–617. doi:10.1016/j.ijdr.2017.10.020
25. Ogińska-Bulik N., Zadworna-Cieślak M. The role of resiliency and coping strategies in occurrence of positive changes in medical rescue workers. *International Emergency Nursing*, 2018. July. Vol. 39, pp. 40–45. doi:10.1016/j.ienj.2018.02.004